

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шиндель С.В., Маслова А.Н., Кошелева О.Н. Конфирмация как жанр религиозного дискурса (на материале эго-документов лютеран колонии Брунненталь XIX-XX вв.) // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.197-219. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.72957 EDN: OIQTQK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72957

Конфирмация как жанр религиозного дискурса (на материале эго-документов лютеран колонии Брунненталь XIX-XX вв.)

Шиндель Светлана Владимировна

ORCID: 0000-0002-5253-0068

кандидат культурологии

доцент, кафедра экономики и гуманитарных дисциплин, Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ им.Гагарина Ю.А.)

410031, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского, 223/231, оф. 77

✉ schindelsvetlana@mail.ru

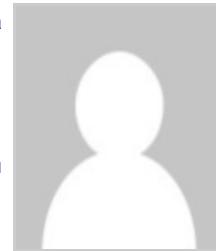
Маслова Антонина Николаевна

ORCID: 0009-0000-0582-922X

кандидат филологических наук

доцент, кафедра романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им В.Н. Татищева»

414056, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а

✉ tonja-ch@yandex.ru

Кошелева Ольга Николаевна

ORCID: 0009-0001-5195-917X

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России»

414000, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121.

✉ ninlil@mail.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.2.72957

EDN:

OIQTQK

Дата направления статьи в редакцию:

06-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению жанрового своеобразия конфессиональных эго-документов немцев Поволжья. Предмет исследования – дискурсивные особенности, объект – лингвистические и экстралингвистические маркеры жанра религиозного дискурса на примере конфирмационных свидетельств лютеран колонии Брунненталь XIX-XX вв. Конфирмация в форме письменного свидетельства содержит цитаты из текстов Библии, фрагменты проповеди, строки гимнов и куплеты хоралов на немецком языке (лингвистические маркеры). К экстралингвистическим маркерам относятся графические изображения сюжетов библейских историй, образ Спасителя, готическая фрактура, особенности художественного оформления (флористические композиции и преобладание красного цвета), фрагменты произведений музыкальной духовной культуры. Совокупность лингвистических и экстралингвистических маркеров организует характерную четкую структуру с доминантой в виде ценностных предписаний лютеранину. Компаративистский метод позволил классифицировать образцы эго-документов. Семиотический, лингвокультурологический методы послужили выявлению маркеров жанра религиозного дискурса. Научная новизна заключается в комплексном характере исследования образцов конфессиональных эго-документов лютеран колонии Брунненталь с точки зрения их жанровой специфики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения своеобразия религиозного дискурса на основе сохранившихся подлинных письменных свидетельств. Совокупность выявленных лингвистических и экстралингвистических маркеров позволяет отнести конфирмационные свидетельства к вторичному жанру религиозного дискурса в протестантизме. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит вклад в развитие теории дискурса, характеризуя один из его типов – религиозный дискурс. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях и практических занятиях по дисциплине «Теория языка», а также будут интересны тем, кто занимается изучением немецкой конфессиональной лингвокультуры.

Ключевые слова:

Конфирмация, конфирмационное свидетельство, конфессиональные эго-документы, лютеране, немецкий язык, немцы Поволжья, колония Брунненталь, религиозный дискурс, лингвистические маркеры, экстралингвистические маркеры

Введение.

История этноса немцы Поволжья насчитывает в общей сложности 260 лет. В 2023 году исполнилось 100 лет со дня образования автономии, в ноябре 2024 года – 90 лет со дня рождения композитора А.Г. Шнитке. Памятные даты – всегда повод вспомнить о прошлом, подлинной истории, культуре, языковом своеобразии «Wolgadeutsche». С первой четверти XXI в. уже и научные работы исследователей Д.Н. Бонвенча^[11], А.А.

Германа [2,3], И.Р. Плеве [4], А. Айсфельда [5], Г. Дингеса [6], в которых исследована история немцев Поволжья, представляются данью прошлого, оставаясь, вне всякого сомнения, авторитетными публикациями, основанными на анализе подлинных документов в фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья. Не менее значимыми являются научные труды, посвященные изучению особенностей религии и конфессиоанльной культуры поволжских немцев. Например, диссертационные работы «Лютеране в России (XVI-XX вв.)» (О.В. Курило, 1995), «Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII – начало XX вв.» (О.А. Лиценбергер, 2005 г.), «Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX - начале XX вв.» (А.А. Мошковцев, 2015 г.).

Изучению особенностей лингвокультуры немцев Поволжья посвящены работы филолога А.Я. Минора [7,8]: в публикациях исследованы процессы генезиса островных диалектов, осуществлен лингвистический анализ типов языковой личности немцев Поволжья в период существования автономии, освещены этнолингвистические аспекты обычая этноса. В конце XX в. Минор принимал активное участие в издании словаря немецко-поволжского марксштадского диалекта под редакцией В.Ф. Дизендорфа [9]. Благодаря кропотливой работе автора В.Ф. Дизендорфа, филолога А.Я. Минора, философа С.И. Замогильного и историка И.Р. Плеве опубликованы три тома словаря: фактически был реконструирован бесписьменный диалект, «островной язык», который канул в небытие вместе с его носителями. Словарь немецко-поволжского марксштадского диалекта опубликован, к сожалению, только в России. Долгое время при жизни С.И. Замогильный делал все возможное для популяризации этого проекта в том числе и за рубежом: с этой целью была опубликована его последняя статья «Язык и время» («Die Sprache und die Zeit») [10]. О необходимости сохранения лингвокультуры и подлинной истории немецкого Поволжья в конце XX в. справедливо писал К. Штумпп: «Хотя мы, живущие на свободе, составляем значительно меньшую часть русских немцев, мы одни можем свидетельствовать о наших традициях, народных особенностях и христианском образе жизни, а также о наших культурных и экономических достижениях». И далее: «Это тем более важно, что в стране потерянной родины действуют силы, которые хотят стереть все следы этого прошлого и исказить историю нашего народа» [11, с.4]. В наши дни можно только приветствовать публикационную активность представителей научного сообщества (работы И.В. Лаптевой [12], О.А. Пивцайкиной [13], А.В. Павловской [14, 15]), прилагающих усилия к популяризации изучения и, следовательно, к сохранению немецкого языка и культуры.

В 2023 году в Энгельсе была организована выставка «Архивное дело в немецкой автономии 1923-1941 гг.». Посетители имели возможность ознакомиться с содержимым папки «Евангелическо-лютеранская церковь села Брунненталь (1863-1916 гг.)» (Фонд 165, опись 2, ед. хр. 4). В ней хранятся конфирмационные свидетельства, выданные первопоселенцам колоний Брунненталь, Бейдек, Гнаденфельд, Гусенбах – всего 63 документа. Образцы конфирмационных свидетельств привлекли наше внимание и послужили материалом для исследования в представленной статье. Впервые предпринимается попытка осуществить анализ данных документов с точки зрения их жанрового своеобразия. Предмет исследования – дискурсивные особенности эго-документов лютеран церкви колонии Брунненталь XIX-XX вв. Цель исследования – выявление специфических лингвистических и экстралингвистических маркеров, совокупность которых дает основание отнести конфирмационные свидетельства к жанру

церковно-богословского стиля религиозного дискурса. Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, обобщения и синтеза. Актуальность работы обусловлена тем, что религиозный дискурс является одним из древнейших и важнейших типов институционального общения и разноспектрное изучение письменных памятников позволяет раскрыть его специфику и своеобразие. Научная новизна заключается в комплексном характере исследования, выполненного на материале эго-документов лютеранской колонии Брунненталь XIX-XX вв. Анализ не опубликованных ранее в открытых источниках образцов конформационных свидетельств позволяет "погрузиться" в глубины немецкой конфессиональной лингвокультуры, получить представление о ее сакральности. Ведь если культуру сравнивать с айсбергом, то такие элементы, как памятники архитектуры, национальный костюм, детали интерьера являются, по мнению исследователей Ю.М. Чибисовой и В.С. Курске, его «надводной частью»; именно о них говорят в первую очередь, когда речь заходит о серьезных различиях. «Однако этот уровень «айсберга» не позволяет объяснить, почему людям, принадлежащим различным культурам, бывает непросто понять друг друга. Причина в том, что на поведение человека накладывает отпечаток прежде всего нижняя, «подводная» часть «айсберга».

[\[16, с.9\]](#). На наш взгляд, содержание конформационных свидетельств в его вербальном и невербальном (слитно) выражении на примере каждого отдельно взятого образца есть «нижняя подводная часть айсберга», а, лучше сказать, (запятые) сакральность конфессиональной лингвокультуры. Отметим, феномен сакральности как конститутивное свойство религиозного дискурса подробно рассматривался исследователем С.Н. Воробьевой [\[17\]](#).

Несмотря на то, что научная литература не испытывает дефицита в работах, освещдающих самые разные стороны религиозного дискурса, нами не было обнаружено фундаментальных научных работ, посвященных сбору, систематизации и комплексному анализу конформационных свидетельств. Это является подтверждением новизны проведенного исследования. Мы опирались на авторитетные теоретические труды: «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В.И. Карасика, «Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического» В.Н. Топорова, «Духовные ценности: производство и потребление» С.Ф. Анисимова, а также обращались к материалам диссертационных исследований «Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения» (Е.В. Бобырева, 2007 г.), «Элементы религиозного дискурса в художественной картине мира: лексический аспект: на материале произведений И. Шмелева и В. Бахревского» (У.С. Баймуратова 2009), «Роль телекоммуникационных концептуальных полей в организации религиозного дискурса» (Е.Ю. Балашова, 2019 г.). Подспорьем послужили работы Е.А. Семухиной [\[18, 19\]](#), в которых проведено исследование специфики религиозного дискурса на основе документов и монографий на французском языке, в частности, на материале непереведенных с французского языка глав книги Ф.Р. Шатобриана. В работе Н.П. Генераловой «Религиозная жизнь как фактор сохранения национальной идентичности и родного языка первых Поволжских немцев-колонистов» [\[20\]](#) исследованы особенности конформации как ритуала, что позволило нам представить не только хронологию приобщения лютеран к вероучению, но и реконструировать смыслообразующие фрагменты аутентичных конфессиональных эго-документов прихожан церкви колонии Брунненталь. Базовыми источниками для сравнительного анализа исследуемых в конформационных свидетельствах текстов послужили такие книги, как "Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета"[\[21\]](#); "Das neue Testament und die

Psalmen" [\[22\]](#).

Основная часть.

Как известно, пасторы лютеранских церквей совершали все культовые обряды и письменно фиксировали все этапы духовной и физической жизни лютеранина. Основными документами являлись метрические книги, которые по сей день хранятся в фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья и представляют собой огромные фолианты приблизительно формата А5. Метрические книги хранились в лютеранских храмах, а после известных исторических событий 1917 года, как правило, передавались в архивы местных органов самоуправления, затем в архивы отделов ЗАГС, которые, в свою очередь, передавали метрические книги в архив немцев Поволжья. Таким же образом в фондах архива оказались и конфессиональные эго-документы, среди которых до сих пор сохранились оригиналы свидетельств о помолвке (*Verlobungsschein*), заключении (*Proklamationsschein*) и (или) расторжении брака.

Более подробно мы остановимся на анализе конфирмационных свидетельств, в содержании которых обнаруживаются лингвистические и экстралингвистические маркеры, которые, в свою очередь, позволяют нам отнести аналогичные документы к жанру религиозного дискурса. В наши дни конфирмационные свидетельства, оформленные в лучших традициях национальной немецкой стилистики, больше не выдаются, о чем можно только сожалеть: в первоначальном своем виде они представляют произведения типографского искусства, содержащие смыслообразующие элементы конфессиональной лингвокультуры.

Обряд конфирмования, как известно, возник на основе таинства миропомазания, до сих пор сохраняющегося в православной и католической церкви. У лютеран «конфирмация есть осмысленное на Божественной литургии празднование учения, согласно которому дети в возрасте от 13 до 15 лет в соответствии с усвоенными знаниями становятся полноценными членами общины и допускаются к разделению Тайной вечери» [\[23, с.321\]](#), по сути своей обряд воцерковления. Из 63 типовых документов (1863-1916 гг.) в соответствии со стилистическими особенностями нами выделены 7 видов исследуемых образцов. Все они содержат идентичную информацию и имеют аналогичную структуру, в которой можно обнаружить такие сведения, как название документа (варианты: «*Konfirmationszeugnis*», «*Konfirmationsblatt*», «*Erinnerung an der Tag der Konfirmation*»), персональные данные лютеран, цитаты из текстов Библии и фрагменты произведений духовной музыкальной культуры на немецком языке.

Самый ранний документ сохранился в одном единственном экземпляре. На изображении (рис.1) можно разобрать лишь название документа и рассмотреть соответствующую культовую символику – крест с цветами у основания, обвитый терновыми ветвями. Восстановить фрагменты не представляется возможным. Второй и третий образцы (рис.2, 3), несмотря на следы времени, содержат уже текст, в котором отражены персональные данные, в документах эта информация записывалась в нижней части (по этическим соображениям мы данный фрагмент в статье не размещаем). В незаполненном образце это строки, которые заполнялись в соответствии с датами рождения, крещения, конфирмования. В предложениях на немецком языке сказуемое указывается в форме прошедшего времени *Perfekt* (*geb.* (*geboren*-родился), (*getaucht* – крещен), (*konfirmiert* – конфирмирован)); далее упоминаются – *Kirche* (церковь, в которой совершался обряд) и *Pastor* (духовное лицо, совершившее обряд). Отметим, что в предложениях в данной части отсутствует вспомогательный глагол в соответствующей форме (3л. ед. ч.); в классическом варианте было бы, например, *ist geboren* или *wurde geboren*.

(страдательный залог). На наш взгляд, это обстоятельство объясняется необходимостью лаконичности формулировок и некоторой архаичностью, которая свойственна церковно-богословскому стилю.

Рис.1. Образец 1. Рис.2, 3. Образцы 2, 3 (сверху вниз)

Образец 4 на рис. 4 содержит экстралингвистические маркеры: слева изображен образ Спасителя, текст отпечатан в стиле готической фрактуры, документ обрамлен декоративной рамкой, напоминающей убранство церкви.

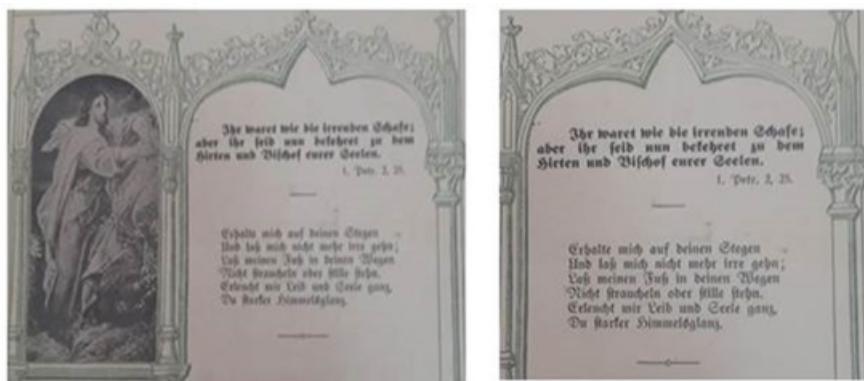

Рис. 4. Образец 4.

К лингвистическим маркерам относятся цитаты из 1-го Послания Петра, глава 2, стих 25. В таблице ниже цитаты на немецком и русском языках.

"Ihr wart wie die irrenden Schafe; aber ihr seid nun bekehret zu dem Hirten und Bischof eurer Seelen".	"Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших".
(1. Petr. 2, 25)	(1. Петр. 2:25) ([21. с.1139])

Кроме того, в документе содержится 6 строфа из стихотворения «Sie verspricht sich Ihn biß in Tod zu lieben» (1657 г.) немецкого лирика, теолога и врача И. Шеффлера (1624-1677 гг.). Произведение состоит из восьми шестистрочных ямбических строф в стиле литературы барокко (фрагмент представлен в таблице). К экстралингвистическому маркеру следует отнести музыку, написанную к этому произведению в XVIII в. немецким теологом, органистом, композитором Георгом Йозефом.

"Erhalte mich auf deinen Stegen	"Храни меня на путях Твоих,
Und laß mich nicht mehr irre gehn;	и да не сбиться мне с пути;
Laß meinen Fuß in deinen Wegen	позволь идти Твоим путем,
Nicht straucheln oder stille stehn...	не спотыкаясь, не стоя на месте ...
Erleucht mir Leib' und Seele gantz	В своем небесном великолепии
Du starker Himmels glantz".	Ты тело и душу просвети".

(www.evangeliums.net/lieder/lied_ich_will_dich_lieben_meine_staecke.html (дата обращения 06.01.2025)).

На рис. 5. представлен образец, аналогичный по своему стилистическому оформлению ранее рассмотренному конфирмационному свидетельству на рис. 4. Таких документов в фонде сохранилось всего 2 экземпляра. Персональные данные владельца удалены с помощью графического редактора.

Рис. 5. Образец 5.

Слева на документе изображен алтарь: здесь, как правило, совершался обряд конфирмования. Псалом (справа) содержит цитату из Евангелия от Луки 24:29 из Книги Нового Завета: «Но они удерживали его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он пошел и остался с ними». Из этих строк в заголовок вынесены слова: «Останься с нами» (Herr, bleibe bei uns!). Полностью текст представлен в таблице ниже.

"Ach, bleib mit deiner Gnade,	"Пребудь в нас благодатью,
Bei uns, Herr Jesu Christ,	Свою, Боже сил!
dass uns hinfert nicht schade	Возьми в свои объятья,
Des bösen Feindes List.	Чтоб враг нас не смутил
Ich bleib mit deinem Segen,	Пребудь своим ты словом,
Bei uns, du reicher Herr!	О Боже в нас, чтоб нам
Dein Gnad und all s Vermögen	Под дивным его кровом
In uns reichlich vermehr".	Стремиться к небесам"!

Существует и музыкальное переложение гимна немецким теологом, лютеранским

пастором И. Штегманном (1595-1633) (слова) на музыку немецкого композитора М. Вульпиуса (1570-1615) (рис. 6).

Рис. 6. Ноты к гимну (слова И. Штегманна, музыка М. Вульпиуса)

Рис. 7. Образец 6.

В образце конфирмационного свидетельства № 6 (рис. 7) в центре – образ Иисуса Христа, распятого на Кресте, вокруг находятся флористические композиции, справа и слева изображены образы ангелов. К экстралингвистическим маркерам следует отнести также добавление красного цвета. В таблице ниже приведены строки из гимна поэтагимнолога Л.-А. Готтера на музыку И.С. Баха. (www.hymnary.org/text/schaffet_schaffet_menschenkinder (дата обращения 06.01.2025)).

"Selig, wer im Glauben kämpfet;	"Блажен, кто сражается верой;
selig, wer im Kampf besteht	блажен, кто упорствует в борьбе
und die Sünden in sich dämpfet;	и смиряет в себе грехи;
selig, wer die Welt verschmäht!	блажен, кто отвергает мир!
Unter Christi Kreuzesschmach	С Крестом Христовым
jaget man dem Frieden nach.	стремится к миру.
Wer den Himmel will ererben	Тот, кто желает унаследовать
muß zuvor mit Christo sterben".	небеса, должен умереть во Христе".

Библейская цитата (из Послания апостола Павла к Филиппийцам (2:12, 13)) отпечатана фрактурой; впечатляет изысканное художественное оформление первой заглавной буквы в предложении. К лингвистическим маркерам следует отнести слова из гимна и цитаты из Библии. Музыкальное сопровождение и графические элементы оформления – экстралингвистические маркеры.

"Schaffet, daß ihr selig werdet.

"Итак, возлюбленные мои, как вы

...ибо, как ... было ...
mit Furcht und Zittern!

Denn Gott ist es, der in euch wirkt
beides,
das Wollen und das Vollbringen,
nach seinem Wohlgefallen".

(Phil. 2. 12, 13)

...ибо, всевозможные ...ибо, как ...

всегда были послушны, не только в
присутствии моем, но гораздо более
ныне во время отсутствия моего, со
страхом и трепетом совершаите
свое спасение, потому что Бог
производит в вас и хотение и
действие

по Своему благоволению".

(Флп. 2:12, 13)

([21. с.1197])

Приведем еще один пример конфирмационного свидетельства, аналогичного предыдущему образцу (рис. 8. образец 7). К экстралингвистическим маркерам следует отнести художественное оформление: изображение Спасителя на кресте, ангелов слева и справа, флористические композиции, использование красного цвета и готической фрактуры, мелодию духовной песни «Such wer da will ein ander Ziel».

Рис. 8. Образец 7.

Цитата из Библии (из 1-го Послания к Римлянам, стих 16) дается в конфирмации в сокращенном варианте (строки представлены в таблице ниже). Так, в синодальном переводе приводится следующий вариант: «Ибо я не стыжусь благовестования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину». (Римлянам 1:16) (www://bible.by/verse-de/52/1/16/ (дата обращения 06.01.2025)). В переводе Мартина Лютера цитата переведена полностью. Сокращение, допущенное в конфирмации, на наш взгляд, объясняется стремлением зафиксировать в документе самое главное, передать основной смысл наставления.

"Ich schäme mich des Evangelii von Christo nicht,
denn es ist eine Kraft Gottes,

я не стыжусь
благовестования Христова, потому
что оно есть сила Божия ко
спасению всякому верующему".

die da selig macht alle, die daran
glauben". (Рим. 1:16)

([21. с.1150])

В нижней части конфирмации приводится первый куплет из духовной песни «Such wer da

will ein ander Ziel», приводим строки в таблице:

"Such wer da will ein ander Ziel,	"Кто хочет, тот найдет иную цель,
die Seeligkeit zu finden	чтоб обрести блаженство,
mein Herz allein bedacht soll sein,	и сердце мое пусть исполнится
auf Christus sich zu gründen.	опорой на Христа.
Sein Wort sind wahr, sein Werk sind	Ибо Слово Его истинно,
klar,	а дела Его ясны,
sein heilger Mund hat Kraft und	уста Его святые уста имеют силу и
Grund,	
all Feind zu überwinden".	основание, чтобы победить всех врагов".

(слова написал Г. Вайзель (1623), мелодию – М. Вульпиус, И. Штобэус (1613). (www.evangeliums.net/lieder/lied_such_wer_da_will_ein_ander_ziel.html (дата обращения 06.01.2025))

Образец конфирмационного свидетельства №8 (рис. 9) сохраняет черты художественной стилистики ранее исследованных образцов. Цитаты из Библии отпечатаны в фрактуре красного цвета, в центре – узнаваемый образ Спасителя. Как мы предполагаем, изображение соответствует библейской притче о неплодной смоковнице, растущей в винограднике, которую хозяин виноградника желал срубить. Цвет, готическая фрактура шрифта, графическое изображение Спасителя – экстралингвистические маркеры жанра религиозного дискурса, к лингвистическим в данном образце относятся лишь цитаты из Библии. Они приведены в таблице ниже.

"So spricht der Herr:	"Так говорит Господь:
Meine Schafe hören meine Stimme,	Овцы Мои слушаются голоса Моего,
und ich kenne sie, und sie folgen mir.	и Я знаю их; и они идут за Мною.
(Joh. 10, 27)	(Ин. 10:27)
Leben wir, so leben wir dem Herrn";	([21. с.1084])
sterben wir, so sterben wir dem	Если мы живем, то живем для
Herrn.	Господа";
Darum, wir leben oder sterben,	если мы умираем, то умираем для
so sind wir des Herrn.	Господа.
(Röm. 14, 8)	Посему, живем мы или умираем, мы от Господа.
	(Рим. 14:8)
	([21. с.1161])

Рис. 9. Образец 8.

Ранее мы уже исследовали в работах [24, 25] образцы некоторых конфирмационных свидетельств. Два аналогичных образца были обнаружены нами также в папке «Евангелическо-лютеранская церковь села Брунненталь (1863-1916 гг.)» из Фонда 165. На рис. 10 представлен образец 9; в отличие от предыдущего образца (8) бланк имеет розово-бежевый фон, стилистика художественного оформления сохраняется и содержит описанные выше экстралингвистические маркеры. Приступим к анализу содержания документа.

Рис. 10. Образец 9.

В центре конфирмации находится иллюстрация, на которой мы распознаем сюжет из библейской притчи об Иисусе и грешнице (Евангелие от Луки, гл. 7:36-7:50). Изображение (экстралингвистический маркер) обрамлено цитатами из Библии, строки из которых приведены в таблицах.

"So spricht der Herr:

"Я произведу от тебя великий

Ich will dich segnen und du sollst ein
Segen sein,

народ, и благословлю тебя, и
возвеличу имя твое, и будешь ты в
Благословение".

Der Herr segne dich und Er behüte
dich".

книга Моисея Бытие (гл. 12:2)

(4 Mos. 12,2)

([21, с.15])

В 4-й книге Моисея «Числа» (в гл. 6:24, 6:25) находим перевод изречения, помещенного справа от изображения:

«Der Herr lasse leuchten Sein" Да призрит на тебя Господь

Angesicht	светлым лицом своим и помилует
über dir und sei dir gnädig».	тебя"!
(4 Mos. 6, 24; 6,25)	книга Моисея Бытие (гл. 6:24; 6:25) ([21, c.135])

Рис. 11. Образец 10.

Конфирмационное свидетельство на рис. 11 содержит указание на первое Послание Святого Апостола Павла к Коринфянам. На изображении – сюжет из Библии, когда утопающий Пётр в отчаянии обращается к Спасителю с просьбой не дать ему утонуть. Цитаты, помещенные слева и справа от изображения, приведены с переводом на русский язык в таблицах:

"Der Gott ist und bleibt getreu;
Er weiß, was uns Vermögen,
Er pfleget nie zu viel
Den Schwachen aufzulegen".

(1 Kor., 10:13)

"Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести".

(1 Кор. 10:13)

([\[21, c.1171\]](#))

"Er macht sein Israel
von Last und Bandenfrei
Wenn große Noten steht.
Gott ist und bleibt getreu".

(1 Kor., 10:13)

"Он избавит Израиль от бремени и оков, когда наступит большая нужда. Он есть Господь, и останется верным".

(1 Кор. 10:13)

([\[21, c.1171\]](#))

Представленный в статье последний образец 11 (рис. 12.) – единственный сохранившийся в своем роде экземпляр, содержание которого удалось прочитать и проанализировать. Остальные 4 документа такого вида имеют большие повреждения или являются аналогами рассматриваемого образца.

Рис. 12. Образец 11.

В конфирмационном свидетельстве содержатся цитаты из Библии (из книги Нового Завета, 11-й стих 2-й главы первого Послания святого апостола Петра) (в таблице приведены строки на немецком и русском языках). Во второй таблице – 5-й куплет из духовной песни «Mein Leben ist ein Pilgrimstand» («Моя жизнь – паломничество»); слова принадлежат немецкому теологу Ф.А. Лампе (1683-1729) (лингвистические маркеры). На рис. 9. представлен фрагмент партитуры французского композитора XVI в. Клода Гудимеля [26], написавшего музыку к произведению Ф.А. Лампе (экстралингвистический маркер).

"Ich ermahne euch
als die Fremdlinge und Pilgrime:
enthaltet euch von fleischlichen
Lüsten,
welche wider die Seele streiten".

(1. Petr. 2, 11)

"Israels Hüter, Jesu Christ,

der du ein Pilgrim worden bist,

da du mein Fleisch angenommen,

zeig mir im Worte deine

Er lass mich bei einem jeden Schritt

zu deinem Heil stets näher kommen.

Mein Leben flieht; ach eile dich

fleuch mit Gnad und Hilf herzu".

"Возлюбленные! прошу вас, как
пришельцев и странников,
удаляться от плотских похотей,
восстающих на душу".

(1. Петр. 2:11)

([21, 1139])

"Хранитель Израиля, Иисус Христос,

Ты, ставший пилигримом,

hastc тех пор как Ты принял плоть мою,
яви в словах Твоих спасение

позволь мне с каждым шагом

ближе быть к Тебе

а жизнь моя бежит,

так поспеши же

к милости и помощи".

Claude Goudimel
1504–1572
Text: Friedrich Adolf Lampe

Рис. 13. Фрагмент партитуры к духовной песне «Mein Leben ist ein Pilgrimstand» («Моя жизнь – паломничество»)

Безусловно, немецкий язык со времен Мартина Лютера широко употреблялся в религиозных целях; об этом свидетельствуют устойчивые стилистические особенности, обусловленные сферой общения, спецификой протестантского вероучения. Языковое воплощение содержания образцов конфирмационных свидетельств тому подтверждение. Так, на уровне фонетики мы можем наблюдать выпадение некоторых букв, сокращений, что свидетельствует, с одной стороны, об архаичности, а с другой – о стремлении адаптировать лексику в соответствии с красивой рифмой, например, в глаголах или существительных:

Und laß mich nicht mehr irre **geh**n;

Nicht straucheln oder stille **ste**hn ...

Глаголы (**stehen** – стоять, **gehen** – идти)

Mein Leben flieht; ach eile dich

fleuch mit **Gnad** und **Hilf** herzu.

Существительные (**Gnade (f)** – милость, **Hilfe (f)** – помощь)

Или, наоборот, добавление буквы для экспрессии и для благозвучия рифмы:

Erleucht mir Leib' und Seele **gant**z

Du starker Himmels **glant**z

В первой строке в слове **ganz** (весь, целый) добавлена согласная **t**.

Рассмотрение лексических средств представленных образцов в функционально-стилевом аспекте дало возможность выделить церковно-религиозную лексику: существительные – Israels Hüter (хранитель Израиля), Jesu Christ (Иисус Христос), Gott (Господь), Herr (Господин), Bischof (пастырь), Pilgrim (пилигрим), Pilgrimstand (паломничество) и т.д., а также слова и словосочетания, которые в представленном контексте получают стилистическую экспрессивную отрицательную или положительную окраску: Furcht und Zittern (страх и трепет); Wollen-Vollbringen-Wohlgefallen (желание-действие-благоволение); die irrenden Schafe (заблудшие овцы) – фразеологизм, den Himmel ererben (наследовать небо), mit Christo sterben (умереть во Христе (во имя Христа)). Имеется лексика, которая стоит в оппозиции: Glauben/Sünden (вера-грехи), Kampf/Frieden (борьба-мир), mein Fleisch-dein Heil (моя плоть-твоя святость). Приведем примеры прилагательных во множественном числе (по сравнению с существительными в представленных образцах документов их не так много): irrenden (блуждающие,

заблудшие) – *fleischlichen* (плотские) – *seligen* (блаженные). Отмечается преобладание личных и притяжательных местоимений (*dein-deine-deine* (твой, твоя, твои)), (*mein-meine-meine*) (мой-моя-мои).

Встречаются в конфирмационных свидетельствах устойчивые выражения, маркирующие церковно-богословский стиль. Например, в нижней части документа, где приводятся персональные данные (в некоторых образцах) можно прочесть: «*nach empfangenen Unterschrift im Worte Gottes*» («после принятой печати в слове Божьем»), «*nun mehr zum heiligen Abendmal zugelassen*» (разделивший Святую Вечерю), «*Bleibe ein Kind Gottes!*» (Оставайся таким же чадом Божиим!), «*Das ist das herzlichste Wunsch deines Seelesorges*», (это самое сердечное желание твоей заботы о душе). Чаще всего в конфирмациях используются определенно-личные предложения с главным членом, выраженным повелительным наклонением глагола (*schaffet* (*schaffen* - создавать), *such* (*suchen* – искать), *erhalte mich* (*sich erhalten* (auf Akk.) – хранить кого-либо), *erleucht mir* (*sich erleuchten* D. – освещать)). Кроме того, широко представлены предложения с составным глагольным сказуемым, включающим модальные слова со значением бытия.

Содержание молитвенных прошений определяется религиозным учением: это просьбы Божественной помощи в исполнении христианских заповедей. При этом молитвенная речь реализует комплекс характерных эмоционально-психологических состояний – любви, доверия, надежды, смирения, предания себя воле Бога и др. Как справедливо отмечает В.И. Карасик, «где бы ни протекал религиозный дискурс, одну из основных его задач можно сформулировать следующим образом: выразить чаяния, мольбы, надежды верующего человека, найти духовную подпитку, поддержку (либо у последователей той же веры, либо у Всевышнего). Развитие и формы существования религиозного дискурса определяются его целями: а) получить поддержку у Бога; б) очистить душу; в) призвать близких к вере и покаянию; г) утвердить верующих в вере и добродетели; д) через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии» [\[27\]](#). В религиозном дискурсе лютеранства вербальные действия отступают на второй план по значимости, на первый план выходит ритуал – «совокупность и установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта; выработанный обычаем порядок совершения чего-либо, церемониал; стандартный сигнальный поведенческий акт» [\[28, с.446\]](#). Таким ритуалом по форме и религиозным актом приобщения по содержанию является конфирмация. «Можно сказать, что люди рождаются дважды: сначала физически – в акте рождения, а затем духовно – в процессе обучения, образования, воспитания, формирования духовных качеств личности, усвоения всех ценностей, созданных человечеством» [\[29, с.36\]](#).

Заключение. Выводы.

Выделение жанров в религиозном дискурсе – довольно сложная задача. Мы разделяем мнение о связи трудностей в определении жанра со следующими факторами: «а) сложным характером коммуникации, поскольку осуществляется общение человека с Богом или Бога с человеком, при этом любое высказывание перерастает свои границы и становится событием; б) сложным характером иллокутивного потенциала, совокупности интенций, обнаруживающих довольно сложные конфигурации. Исходя из особенностей порождения и функционирования религиозного дискурса целесообразно и приемлемо выделять первичные и вторичные речевые жанры». И далее: «К первичным относятся речевые жанры притчи, псалмы и молитвы, как индивидуальные типизированные образцы структурно-семантических и ценностных моделей, зародившиеся в религиозном дискурсе, а уже затем получившие широкое функционирование вне религиозного

контекста (притчи). В разряд вторичных входят речевые жанры, представляющие собой своеобразную интерпретацию и модификацию первичных религиозных образцов — текстов Священного Писания в целом, опирающихся на них композиционно, ситуативно и ценностно, — проповедь, исповедь» [\[30, с.167\]](#). Принимая во внимание такое разделение, мы приходим к выводу, что конфирмационное свидетельство как таковое представляет собой хоть и самостоятельный, но тем не менее вторичный жанр церковно-богословского стиля в религиозном дискурсе протестантизма. С одной стороны, мы имеем дело с аутентичными свидетельствами о конфирмации — уникальными в своем роде конфессиональными эго-документами на немецком языке. С другой стороны, сложная структура данных документов организуется фрагментами первичных самостоятельных жанров: притчи, псалмов, цитат из библейских текстов. Впрочем, не только первичными, но и вторичными — в тех случаях, когда в конфирмации содержатся цитаты из проповеди. В определенном смысле конфирмационное свидетельство является артефактом не только культуры, но и религии. И если религиозный дискурс представляет собой образование со сложной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов на макроуровне, то конфирмация представляет аналогичную жанровую структуру на микроуровне.

Итак, в процессе исследования нами было проанализировано 7 типовых образцов конфирмационных свидетельств лютеран колонии Брунненталь 1863-1916 гг. По своему функциональному назначению конфирмационные свидетельства являются конфессиональными эго-документами, удостоверяющими приобщение лютеран к протестантскому вероучению. При всей своей общности каждый из представленных образцов имеет свое уникальное содержание. В семиотическом пространстве документов обнаруживаются лингвистические (вербальные) и экстралингвистические (невербальные) маркеры, которые в совокупности организуют четкую структуру с характерной доминантой: в конфирмационных свидетельствах сочетание изображения и цитат из Библии формируют своего рода назидание, а, лучше сказать, предписание, связанное с правилами духовной жизни верующего. Таким образом, конфирмационные свидетельства воплощая веру и реализуя ее назначение, объективируют религиозную деятельность. В соответствии с особенностями религиозной речи тексты конфирмаций проявляют целостный комплекс специфических стилевых черт и характеризуются стилистико-речевой системностью. Проведенное исследование дает нам все основания признать конфирмационные свидетельства вторичным жанром церковно-богословского стиля религиозного дискурса в протестантизме.

Библиография

1. Bonwetsch D.N. Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. – Stuttgart: 1919. 133 S.
2. Герман А.А. Национально-территориальная Автономия немцев Поволжья (к 100-летию со дня образования) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 10-38.
3. Герман А.А. Образы исторического прошлого как фактор формирования настоящего (на материалах истории российских немцев и их общественного движения в конце ХХ в.) // Ежегодник Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2020. № 2 (8). С. 119-127.
4. Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – Москва: 1998. 448 с.
5. Aisfeld A. Die Deutschen in Rußland und in der Sowjetunion. – Wien: 1985. 343 S.
6. Dinges G. Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebiets: Mit einer Karte und

- einer Tabelle. – Pokrowsk (Kosakenstadt): Verlag von der Abteilung für Volksbildung des Gebiets der Wolgadeutschen. 1923. 88 S.
7. Минор А.Я., Вишняков А.С. Смешение поселенческих диалектов как фактор формирования языка общения поволжских немцев // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 17. С. 7-12.
8. Минор А.Я. Формирование основных типов языковой личности немцев Поволжья в период существования автономии (1918-1941 гг.) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2015. № 1. С. 328-335.
9. Дизендорф В.Ф. Словарь немецко-поволжского марксштадтского диалекта: в 2 т. / под ред. А.Я. Минора; Саратовский гос. ун-т, Центр исследования языковых вариантов российских немцев. – Саратов. Саратовский источник, 2015. Т.1: A – L. – 599 с.
10. Zamogilnj S.I., Plewe I.R. Die Sprache und die Zeit (Die Zusammenfassung zum Wörterbuch des marxstädtischen Dialekts der deutschen Sprache von Viktor Disendorf) // The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics 10th February, 2017. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education.-GmbH, Vienna, Austria. 2017. S. 103-106.
11. Stumpp K. Die Russlanddeutschen: zweihundert Jahre unterwegs. – Stuttgart: Verlag Ladsmannschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck, 1993. 147 S.
12. Лаптева И.В. Сохранение культурного наследия как проблема лингво-и этнокультурологии // Этнос, язык, культура в коммуникативном пространстве: познание и преподавание: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 01-02 ноября 2023 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. 2023. С. 10-13.
13. Пивцайкина О.А. Изучение культуры через интеллектуальное наследие И.Д. Воронина: меморизация и мемориальные практики // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 63-67.
14. Павловская А.В. Иностранные языки в России и проблемы национальной самобытности. Из истории российского образования // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 141-154.
15. Павловская А.В. Место и роль иностранных языков в русской культуре // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 79-91.
16. Чибисова М.Ю., Курске В.С. Гражданская и этническая идентичность в молодежной работе на примере российских немцев // Гражданская и этническая идентичность в молодежной работе на примере российских немцев: сб. метод. рекомендаций. Курске В.С. – 2-е изд., доп. ЗАО «МСНК-пресс» – Москва. 2014. 160 с.
17. Воробьева С.Н. Сакральность (сакральное) как конститутивное свойство религиозного дискурса // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 140-148.
18. Семухина Е.А. Общедискурсивные и специфические виды тональности французского религиозного дискурса // Наука и общество. 2015. № 4(23). С. 52-56.
19. Семухина Е.А. Специфические фраземы французского религиозного медиадискурса // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. статей / ред. совет: А.А. Зарайский, Н.П. Тимофеева, С.П. Хижняк, С.В. Шиндель. Вып. 10. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2020. С. 90-94.
20. Генералова Н.П. Религиозная жизнь как фактор сохранения национальной идентичности и родного языка первых Поволжских немцев-колонистов // Science Time. 2014. № 9. С. 67-71.
21. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в рус. переводе / ил. Г.

- Доре. – Санкт-Петербург: Лениздат. 2006. 1246 с.
22. Das neue Testament und die Psalmen. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 2000. 904 S.
23. Bertholet A. Wörterbuch der Religionen. – Stuttgart: 1985. 679 S.
24. Шиндель С.В. Конфессиональная культура немцев в Поволжье: образы прошлого, запечатленные в артефактах // Миссия конфессий. Москва. 2023. Т. 12. Ч. 4 (69). С. 61-71.
25. Шиндель С.В. Опыт проектной работы с лютеранскими конфирмациями как технология погружения в историю и культуру Германии // Инновационная парадигма развития современной науки, технологий, образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва. 2024. С. 55-65.
26. Michel Brenet. Claude Goudimel: Essai Bio-bibliographique. Besançon, Imprimerie et Lithographie de Paul Jaquin, 1898.
27. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". – Москва: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). 389, [1] с.
28. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа "Прогресс" – "Культура". 1995. 624 с.
29. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль. 1988. 253, [2] с.
30. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2008. №1. С. 162-167.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе является конфирмация как жанр религиозного дискурса. Материалом исследования послужили 7 типовых образцов конфирмационных свидетельств лютеран колонии Брунненталь 1863-1916 гг. Отмечается, что «пасторы лютеранских церквей совершали все культовые обряды, письменно фиксировали все этапы духовной и физической жизни лютеранина» в метрических книгах; в фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья «оказались и конфессиональные эго-документы, среди которых до сих пор сохранились оригиналы свидетельств о помолвке (*Verlobungsschein*), заключении (*Proklamationsschein*) и (или) расторжения брака». Актуальность работы определяется возрастающим интересом научного сообщества к религиозному дискурсу и отображению религиозной картины мира, недостаточной изученностью лингвистического аспекта религиозного дискурса, который дает возможность раскрыть миропонимание и лингвокульттуру той или иной общности: «вместе с миграционными процессами исчезает и подлинная немецкая лингвокульттура, во всяком случае – на бывшей территории Автономии немецкого Поволжья».

Теоретической базой научной работы послужили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. А. Герман, Н. П. Генералова, С. И. Замогильный, И. Р. Плеве, Ю. М. Чибисова, С. В. Шиндель, Е. А. Семухина, И. В. Лаптева, О. А. Пивцайкина, А. В. Павловская, Н. П. Генералова, K. Stumpp, G. Dinges, A. Aisfeld и др. Библиография составляет 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография

соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, текстологический метод и интерпретативный анализ материала, компаративный и семиотический методы, методы лингвокультурологического и дискурсивного анализа, последний представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) тщательно исследовать конфирмационные свидетельства; обнаружить в их символическом пространстве лингвистические и экстралингвистические маркеры, организующие четкую доминантную структуру; признать конфирмацию жанром церковно-богословского стиля религиозного дискурса.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в ее вкладе в развитие теории дискурса вообще и в частности религиозного дискурса, а также в возможности использования ее результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкознанию, стилистике, по лингвистике текста, теории дискурса, межкультурной коммуникации и социолингвистике. Представленный на рассмотрение материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания.

Однако в тексте встречаются опечатки, пропуски запятых и иные неточности: см «К экстралингвистическим маркерам следует отнести также добавление красного цвета», «Образец конфирмационного свидетельства № 6 (рис. 7) сохраняет черты художественной стилистики раннее исследованных образцов», «Как известно, пасторы лютеранских церквей совершили все культовые обряды, и письменно фиксировали все этапы духовной и физической жизни лютеранина», «Так, на уровне фонетики мы можем наблюдать выпадение некоторых букв, сокращений что свидетельствует с одной стороны, об архаичности...».

Обращаем внимание на разношерстное оформление библиографического списка:

Герман А.А. Образы исторического прошлого как фактор формирования настоящего (на материалах истории российских немцев и их общественного движения в конце XX в.) // Ежегодник Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. № 2 (8).: 2020. С. 119-127.

Павловская А.В. Иностранные языки в России и проблемы национальной самобытности. Из истории российского образования // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 3. С. 141-154.

Рекомендуем автору(ам) изучить требования редакции в части оформления библиографического списка и привести в соответствие библиографическое описание источников.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Конфирмация как жанр религиозного дискурса (на материале эго-документов лютеран колонии Брунненталь XIX-XX вв.)».

Предмет исследования – дискурсивные особенности эго-документов лютеранской колонии Брунненталь XIX-XX вв.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена тем, что религиозный дискурс является одним из древнейших и важнейших типов институционального общения и разноаспектное изучение письменных памятников даёт возможность раскрыть его специфику и своеобразие.

Научная новизна заключается в комплексном характере исследования, выполненного на материале эго-документов лютеранской колонии Брунненталь XIX-XX вв.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): введение (содержит постановку проблемы); основная часть (выполнен комплексный анализ типовых образцов конфирмационных свидетельств лютеранской колонии Брунненталь 1863-1916 гг.;делено внимание конфирмационным свидетельствам, в символическом пространстве которых обнаруживаются лингвистические и экстралингвистические маркеры, позволяющие отнести документы к жанру религиозного дискурса; отмечено, что языковое воплощение содержания образцов конфирмационных свидетельств имеет все признаки церковно-религиозного стиля в контексте протестантского вероучения; выделена церковно-религиозная лексика и указаны синтаксические особенности конфирмаций; приведены иллюстративные материалы); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 20 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Теоретическую значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит вклад в развитие теории дискурса, характеризуя один из его типов – религиозный дискурс. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях и практических занятиях по дисциплине «Теория языка», а также будут интересны тем, что изучает немецкую конфессиональную лингвокультуру.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы цель, объект, предмет, научная новизна и методологические основы проведенного исследования. Объём эмпирического материала, его источники и критерии отбора уместнее указать в начале статьи.

2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников также является недостаточным. Возможно, часть текста перед выводами стоит перенести в начало статьи, а также стоит ввести подзаголовки.

3. Было бы уместно привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретические измышления автора статьи. Возможно, эмпирический материал позволяет продемонстрировать церковно-религиозную лексику и синтаксические особенности конфирмаций в дискурсе.

4. Следует упорядочить использование кавычек и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов. Кроме того, необходимо проверить наличие в тексте ссылок на первоисточники.

5. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует доработки, после чего может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметно автор рецензируемой статьи касается религиозного дискурса, что не является столь частотной базой исследований. Следовательно, материал данной работы актуален, оригинален, нов. При этом в работе рассматривается не столько религиозный дискурс как формация, а ориентир сделан на жанр конфирмации или таинство миропомазания. Думаю, что выбранный вектор исследования вполне оправдан, заметна заинтересованность автора работы в теме, проблеме, заявленной в заголовке. Статья дифференцирована на т.н. смысловые части, деление имеет логику аргументации, да и читателя заинтересованному темой легче двигаться вслед за авторским движением мысли. Привлекает в работе объем фактического материала, например: «История этноса немцы Поволжья насчитывает в общей сложности 260 лет. В 2023 году исполнилось 100 лет со дня образования автономии, в ноябре 2024 года – 90 лет со дня рождения композитора А.Г. Шнитке. Памятные даты – всегда повод вспомнить о прошлом, подлинной истории, культуре, языковом своеобразии «Wolgadeutsche». С первой четверти XXI в. уже и научные работы исследователей Д.Н. Бонвенча [1], А.А. Германа [2,3], И.Р. Плеве [4], А. Айсфельда [5], Г. Дингеса [6], в которых исследована история немцев Поволжья, представляются данью прошлого, оставаясь, вне всякого сомнения, авторитетными публикациями, основанными на анализе подлинных документов в фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья»... Это дает возможность полновесно оценить тему, вникнуть в суть вопроса. Фактические данные вводятся с учетом объективности; ряд необходимых отсылок делается с необходимым допущением. Четко и выверено автор манифестирует цель исследования и методы анализа: «Цель исследования – выявление специфических лингвистических и экстралингвистических маркеров, совокупность которых дает основание отнести конфирмационные свидетельства к жанру церковно-богословского стиля религиозного дискурса. Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, обобщения и синтеза. Актуальность работы обусловлена тем, что религиозный дискурс является одним из древнейших и важнейших типов институционального общения и разноспектное изучение письменных памятников позволяет раскрыть его специфику и своеобразие. Научная новизна заключается в комплексном характере исследования, выполненного на материале эго-документов лютеранской колонии Брунненталь XIX-XX вв.». Работа имеет явные признаки новизны, ибо большинство обозначенных данных не опубликовано. Считаю, что материал может быть и далее продуктивно расширен, дополнен, проиллюстрирован. Комментарий по ходу работы оправдан: например, «Более подробно мы остановимся на анализе конфирмационных свидетельств, в содержании которых обнаруживаются лингвистические и экстралингвистические маркеры, которые, в свою очередь, позволяют нам отнести аналогичные документы к жанру религиозного дискурса. В наши дни конфирмационные свидетельства, оформленные в лучших традициях национальной немецкой стилистики, больше не выдаются, о чем можно только сожалеть: в первоначальном своем виде они представляют произведения типографского искусства, содержащие смыслообразующие элементы конфессиональной лингвокультуры». Статья основательна, концептуальна, объемна; заметна явная заинтересованность автора в предмете исследования. Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом:

например, «Самый ранний документ сохранился в одном единственном экземпляре. На изображении (рис.1) можно разобрать лишь название документа и рассмотреть соответствующую культовую символику – крест с цветами у основания, обвитый терновыми ветвями. Восстановить фрагменты не представляется возможным. Второй и третий образцы (рис.2, 3), несмотря на следы времени, содержат уже текст, в котором отражены персональные данные, в документах эта информация записывалась в нижней части (по этическим соображениям мы данный фрагмент в статье не размещаем). В незаполненном образце это строки, которые заполнялись в соответствии с датами рождения, крещения, конfirmования» и т.д. Статью дополняет необходимый иллюстративный фон (см. рисунки по ходу исследования). Аналитический ценз выдержан на протяжении всего научного сочинения. Ряд информационных блоков открыт, это тоже говорит о максимуме объективности: «В образце конfirmационного свидетельства № 6 (рис. 7) в центре – образ Иисуса Христа, распятого на Кресте, вокруг находятся флористические композиции, справа и слева изображены образы ангелов. К экстралингвистическим маркерам следует отнести также добавление красного цвета. В таблице ниже приведены строки из гимна поэта-гимнолога Л.-А. Готтера на музыку И.С. Баха. ([www://hymnary.org/text/schaffet_schaffet_menschenkinder](http://hymnary.org/text/schaffet_schaffet_menschenkinder) (дата обращения 06.01.2025)). Работа имеет синкетический характер, на мой взгляд, это делает ее интересной для широкого круга читателей. Ориентир на культуру, литературу, язык, историю, религию дан спектрально. Вариатив оценки собственно языка правилен: «Рассмотрение лексических средств представленных образцов в функционально-стилевом аспекте дало возможность выделить церковно-религиозную лексику: существительные – *Israels Hüter* (хранитель Израиля), *Jesu Christ* (Иисус Христос), *Gott* (Господь), *Herr* (Господин), *Bischof* (пастырь), *Pilgrim* (пилигрим), *Pilgrimstand* (паломничество) и т.д., а также слова и словосочетания, которые в представленном контексте получают стилистическую экспрессивную отрицательную или положительную окраску: *Furcht und Zittern* (страх и трепет); *Wollen-Vollbringen-Wohlgefallen* (желание-действие-благоволение); *die irrenden Schafe* (заблудшие овцы) – фразеологизм, *den Himmel ererben* (наследовать небо), *mit Christo sterben* (умереть во Христе (во имя Христа)). Имеется лексика, которая стоит в оппозиции: *Glauben/Sünden* (вера-грехи), *Kampf/Frieden* (борьба-мир), *mein Fleisch-dein Heil* (моя плоть-твоя святость). Приведем примеры прилагательных во множественном числе (по сравнению с существительными в представленных образцах документов их не так много): *irrenden* (блуждающие, заблудшие) – *fleischlichen* (плотские) – *seligen* (блаженные). Отмечается преобладание личных и притяжательных местоимений (*dein-deine-deine* (твой, твоя, твои)), (*mein-meine-meine*) (мой-моя-мои)). Выводы по тексту соотносятся с основной частью; автор отмечает, что «конfirmационное свидетельство как таковое представляет собой хоть и самостоятельный, но тем не менее вторичный жанр церковно-богословского стиля в религиозном дискурсе протестантизма. С одной стороны, мы имеем дело с аутентичными свидетельствами о конfirmации – уникальными в своем роде конфессиональными эго-документами на немецком языке. С другой стороны, сложная структура данных документов организуется фрагментами первичных самостоятельных жанров: притчи, псалмов, цитат из библейских текстов. Впрочем, не только первичными, но и вторичными – в тех случаях, когда в конfirmации содержатся цитаты из проповеди», «проведенное исследование дает нам все основания признать конfirmационные свидетельства вторичным жанром церковно-богословского стиля религиозного дискурса в протестантизме». Список источников объемен, общие требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке и доработке. Цель исследования достигнута, тема раскрыта; материал может быть полезен при изучении ряда гуманитарных дисциплин. Рекомендую статью «Конfirmация как жанр

религиозного дискурса (на материале эго-документов лютеран колонии Брунненталь XIX-XX вв.)» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования» ИД «Nota Bene».